

В эти дни, поскольку он потратил слишком много времени на свой игровой проект, Инь Минлу был не в хорошем настроении во время занятий. Его ресницы дрожали, когда он изо всех сил пытался держать сонные глаза открытыми, глядя на доску.

Сонливость во время утренних занятий была заразной, и, поскольку у Инь Минлу был хороший друг и сосед по парте, Чжэн Цзяннин, его первоначально громкое чтение древних стихов стало тише. Его красивая голова покачивалась вверх и вниз, напоминая цыпленка, клюющего рисовые зерна.

После осенней жары погода в столице стала холодать, а окна классов запотели, став идеальным защитным барьером для учеников, позволяющих подремать и вздремнуть во время занятий.

Однако его быстро разбудила пара больших колоколообразных глаз на окне. Он совершенно потерял сонливость и быстро взял учебник китайского языка, делая вид, что никогда не засыпал. Он начал бормотать: «Принц и гости, знающие правду, носят белые одежды...»

Краем глаза он взглянул на своего хорошего друга Инь Минлу и заметил, что Инь Минлу все еще положил голову на стол, с его прекрасным лицом и закрытыми глазами, и крепко спал.

Он не мог не волноваться за него и собирался пнуть его кроссовками Адидас, чтобы разбудить, напоминая, что учитель здесь. Однако он повернул голову и увидел, что учитель ушел. Ушел!?

Может ли быть так, что лучшие ученики могут делать все, что захотят? Чжэн Цзяннин твердо поставил ногу и начал задаваться вопросом о жизни.

Мало ли он знал, что их классный руководитель, Лао Юй, был заранее проинформирован Инь Минлу, поэтому он позволил ему поспать немного дольше во время утренних занятий. Это была одна из привилегий лучшего ученика; Он всегда давал более успевающим ученикам больше свободы действий.

Во время занятий или патрулируя класс после школы, он смотрел на своих учеников через окно. Его первый взгляд всегда был на VIP-места в заднем ряду, проверяя, не дремлют ли ученики с более низкими оценками.

Затем он смотрел на успешных учеников, на которых он возлагал большие надежды, таких как Инь Минлу и Цзян Минцин, которые были лучшими в своем классе с тех пор, как пошли в школу. Время от времени он проверял, не ухудшились ли их привычки к учебе.

В прошлом эти успешные ученики всегда были прилежными и никогда не разочаровывали его. Однако в последние дни, наблюдая за ними, Лао Юй заметил, что у этих хороших учеников были проблемы.

Через окно он увидел, как Цзян Минцин, сидевшая на втором месте в классе и в третьем ряду, несколько раз в течение сорокапятиминутного урока обернулась и посмотрела на Инь Минлу, который был лучшим учеником.

Она выглядела очень обеспокоенной. Всякий раз, когда кто-то смотрел на нее, она быстро опускала голову, но Лао Юй, с его обширным опытом, мог сказать, что она использовала свою книгу только как прикрытие. Ее взгляд был совершенно расфокусирован, что указывало на то, что ее мысли были где-то в другом месте.

Подумав об этом, он слегка нахмурил бровь, но пока не предпринял никаких действий.

Учителя, без сомнения, больше всего беспокоились о том, чтобы ученики завязывали отношения в классе! Это была большая проблема, и поэтому он позволил этим озорным ребятам разыграть капустник на эту тему.

Первоначальное намерение состояло в том, чтобы надеяться, что ученики этого класса подадут хороший пример. Однако казалось, что неугомонность подросткового возраста невозможно подавить, как бы этому не способствовали учителя.

К счастью, на данный момент это казалось односторонней привязанностью девочки к мальчику: девочка часто поворачивала головы, чтобы посмотреть, а мальчик каждый день крепко спал. Если бы обе стороны были заинтересованы, ему как классному руководителю было бы гораздо сложнее.

Ведь оба этих ученика имели отличные оценки, и он не мог их остановить. Если бы он это сделал, и их оценки ухудшились, у него были бы проблемы. Если бы он не остановил их, они потенциально могли бы создать прецедент для свиданий внутри класса, что тоже было неприемлемо.

Пока Лао Юй обдумывал, стоит ли запланировать встречу с Цзян Минцин, чтобы обсудить этот вопрос в его офисе, мальчик проснулся. Его словно разбудил шумный звонок, и он тихо зевнул.

Слеза свисала из уголка его глаза, приликая к ресницам и не желая падать. Лицо его все еще носило отпечаток сна от книги. Поддерживая одной рукой щеку, он выглядел ошеломленным.

Чжэн Цзяннин посмотрел на него с глубоким уважением. «Минлу, ты спал уже три урока. Ты больше не можешь стать. На следующем уроке учитель вызовет нас на нечетные места, чтобы ответить на вопросы, и мы оба зайдем на нечетные места. Тебе нужно быть готовым, и я буду на тебя полагаться».

— Эм, спасибо, что напомнил. Инь Минлу быстро взял учебник и начал читать. В ушах он уловил обрывки разговоров нескольких девушек.

«Это Чэнь Сюй, старший? Он снова пришел навестить Цзян Минцинь? Они выглядят очень близко; могут ли они встречаться?»

«Я думаю, что это весьма вероятно. Зачем еще ему приходится во время многочисленных перерывов?»

«Он красивый, и она красивая, они отличная пара. Разве вы не слышали несколько дней назад, что школьному хулигану из другой школы тоже понравилась Цзян Минцинь? Он даже пришёл в нашу школу, чтобы попытаться забрать её. Это правда?»

«Это определенно правда. Я видела это своими глазами. Этот мальчик красив, но кажется довольно властным. Он хотел забрать Цзян Минцинь».

«Это слишком высокомерно! Он пытался увести кого-то на территории нашей школы?»

«Да, я слышала от других, что школьный хулиган ведет себя жестко только потому, что он из обеспеченной семьи, как богатое второе поколение, занимающееся недвижимостью».

«Я не могу в это поверить. Цзян Минцинь настолько очаровательна, что ее преследуют сын мэра города и школьный хулиган. Она просто девушка из скромного происхождения. Она использует какой-то трюк?»

Этот саркастический тон исходил от одноклассницы, которая всегда завидовала Цзян Минцинь, хотя она быстро доказала свою неправоту, когда Цзян Минцинь вернулась в свою богатую семью, что вместо этого сделало ее объектом насмешек.

Действительно, она была очень очаровательна. Даже простая молочная конфета из белого кролика может согреть ваше сердце. Может, мне в будущем послать к ней целый вагон?

Инь Минлу бормотал про себя, пока писал, решив посетить Столичный приют, чтобы согреться. Он был так поглощен своими мыслями, что не заметил взгляда, идущего из-за окна.

— Он до сих пор меня не заметил.

Мальчик продолжал усердно писать, словно создал в этом оживленном классе свой собственный мир. Во время своих предыдущих визитов он видел только мальчика, спящего, положив голову на парту, что было довольно мило в попытке спрятаться за учебниками.

На этот раз мальчик проснулся, но его внимание оставалось полностью сосредоточенным на работе. Возможно, для мальчика этот старший ученик из другого класса был всего лишь незначительным прохожим.

Взгляд Чэнь Сюя был темным, и он чувствовал себя несколько разочарованным, но сохранял свою джентльменскую манеру поведения, передавая купленную им выпечку в кондитерской.

Залитые дразнящими и любопытными взглядами одноклассников, на заднем плане раздавались непрерывные аплодисменты и насмешки.

Цзян Минцинь стояла на месте, с улыбкой принимая подарок. Она не могла не покраснеть, а ее и без того красивое лицо стало еще более сияющим, что только подогревало волнение со стороны сверстников.

Ее вполне устраивало то, как другие неправильно понимали ее отношения со старшим учеником, ведь это могло только доказать ее безграничное обаяние. В студенческой среде многие невинные романы обычно начинались с поддразнивания.

Поначалу между мальчиком и девочкой действительно могла быть платоническая дружба, но постепенно люди стали считать, что они пара. Под пристальными взглядами бесчисленных двусмысленных взглядов со временем у самих людей тоже могут развиваться тонкие чувства.

Позже эта пара действительно станет студенческой парой, и зрители еще больше уверятся в своем суждении: «Видите, я же говорил вам, что они пара».

Только она знала, что этот торт изначально предназначался для кого-то другого.

Но это не имело значения; недостаточности знаний получателя было достаточно. Даже если бы он узнал, учитывая прямолинейный характер этого молодого человека, он мог бы просто выбросить это в мусор. Она считала своим долгом сохранить искренность Чэнь Сюя.

Чэнь Сюй уже некоторое время посещал пятый класс первого года обучения, но каждый раз, когда он приходил, он либо видел мальчика спящим, либо лихорадочно записывающим. Это заставило его усомниться в том, действительно ли этот ребенок был лучшим учеником. Как он мог так долго спать?

Цзян Минцинь всегда сохраняла вежливую улыбку и сопровождала его повсюду, не давая ему слишком тесно общаться с мальчиком. Она даже пренебрегла собственным проектом игрового дизайна.

В конце концов, она была реинкарнатором, и какие бы игры ни создавал Инь Минлу, она легко могла разобраться дома, не говоря уже о своем старшем брате Цзян Миньяо, который был компьютерным экспертом. У нее было двойное преимущество.

Но, несмотря на все ее предосторожности, в итоге они все же пообщались.

Во время утренней зарядки в кампусе первокурсники шли первыми и завершили пробежку до

того, как подошла очередь второкурсников. Однако едва второкурсники только вышли на трассу, как раздался крик удивления: «Стойте! Кто-то упал!»

Толпа тут же взорвалась волнением, девушки кричали. Прежде чем сбитая с толку группа успела отреагировать, к нему подбежал красивый темноволосый мальчик, подобрал раненого, не говоря ни слова, и направился прямо в медицинский кабинет.

Ошеломленная толпа медленно приходила в себя, выражая обеспокоенность. «Чэнь Сюй упал, и это выглядит серьезно. Надеюсь, он не вывихнул лодыжку. Давайте закончим нашу пробежку, а затем пойдём проверить его».

У других была своеобразная направленность. «Не правда ли, все первокурсники сейчас такие добрые?»

«У нас в следующем классе викторина по английскому языку. Этот первокурсник воспользовался нашим шансом посетить медицинский кабинет!»

«Я не могу в это поверить! Могу ли я сейчас добраться до медицинского кабинета, чтобы навестить его?»

Чэнь Сюй чувствовал себя крайне невезучим. С того момента, как он ступил на трассу, он почувствовал, что его кто-то толкнул. Он неловко рухнул на землю, схватившись за колено от боли. Его ладони и ноги были явно поцарапаны, раны были покрыты грязью и выглядели довольно ужасно.

Из-за его внезапного падения толпа пришла в хаос. Кто-то даже наступил ему на руку. Он сильно закусил нижнюю губу, глаза сверкнули холодным светом, и молча запечатлел в памяти узор этих туфель.

Когда он был полон обиды, он поднял глаза и увидел стоящего перед ним красивого мальчика с угольно-черными волосами. Мальчик присел на корточки и мелодичным голосом спросил: «С тобой все в порядке?»

Он почувствовал себя немного ошеломленным, его дыхание участилось, как будто все это было сном, особенно когда слегка прохладные пальцы мальчика коснулись его на холодном ветру.

Прежде чем он успел ответить, мальчик схватил его за руку и без особых усилий поднял, казалось бы, вообще без усилий.

Это было самое близкое расстояние, которое они когда-либо были.

Лежа ничком на тонкой, но теплой спине, он чувствовал слабый запах мыла на школьной форме мальчика, мягкие пряди волос, касавшиеся его лица. Обида и гнев Чэнь Сюя

улетучились, и впервые ему захотелось, чтобы путь к месту назначения был дольше.

Хотя мальчик, казалось, совсем о нем не помнил, но, отдав его школьной медсестре, он просто лег на кровать больного.

«Спасибо, что помог мне, ты очень добрый», — он долго колебался, решив использовать это как возможность познакомиться поближе. Однако, подождав некоторое время, он не получил ответа и наклонился, чтобы посмотреть.

Под одеялом он слышал тихое дыхание мальчика, его черты лица отражали черты лица на сцене, как будто время остановилось.

Сначала он немного нервничал, сердце его быстро колотилось, но внезапно он расслабился. В конце концов он не смог удержаться и уснул. Когда он проснулся, на соседней кровати не было и следа мальчика.

Ему пришлось подавить разочарование и вернуться в класс.

Инь Минлу, который изначально думал, что помогает другим ради развлечения, и даже не имел возможности увидеть, как выглядит мальчик, отправил в приют грузовик с одеждой, постельным бельем, школьными принадлежностями, электронными устройствами, конфетами и закусками в воскресенье.

Вежливо отклонив просьбу директора приюта сфотографироваться вместе, он схватил пригоршню конфет и раздал их, сказав: «Учитесь усердно и будьте хорошими детьми».

Косвенно это означало быть хорошими людьми и не связываться с плохими женщинами в будущем.

Под хор «Спасибо, старший брат» и «Хорошо, старший брат» сладкими и послушными голосами сердце Инь Минлу смягчилось, он подумал, что даже если он не сможет найти мальчика, все в порядке. Возможность получить благодарность от этой группы маленьких ангелочков была уже достаточно хороша.

Чувствуя приподнятое настроение, он не мог не дать конфет одинокому мальчику, подвергшемуся остракизму. Потрепав мальчику голову, он ушел.

Оставшийся позади мальчик тупо смотрел на разноцветные и красивые конфеты в своих грязных руках, их было немало. Они напоминали внешний вид старшего брата, который только что подарил их ему.

Они, безусловно, должны иметь приятный вкус. Когда-то он считал, что получить одну-единственную драгоценную конфету — это дар небес, но теперь он неожиданно получил их

большую пригоршню... и это не были остатки, взятые у старших ребят в приюте. У каждого были свои конфеты... а у каждого они были, и никто не хотел украсть его...

Было приятно быть богатым.

Он мог заставить всех слушать его и узнать о «справедливости», как тот старший брат.

Да, когда он вырастет, он тоже хотел много работать, чтобы стать богатым человеком. Мальчик разорвал обертку и осторожно положил молочно-белую конфету в рот.

Почувствовав сладость, он от восторга прищурился, быстро забыв о девушке, которая недавно подарила ему единственную конфету. В конце концов, ощущение от получения одной конфеты не могло сравниться с шоком от получения целого грузовика конфет.

<http://bllate.org/book/14980/1325345>